

ВОЗРОЖДЕНИЕ

« LA RENAISSANCE »

*Ежемѣсячный
литературно-политическій
журнал*

Выходит при ближайшем участіи
Кн. С. С. ОБОЛЕНСКАГО и Я. Н. ГОРБОВА.

№ 158
ФЕВРАЛЬ 1965 ГОДА

P A R I S
73, avenue des Champs-Élysées, (VIIIe)
Tél. : ELYsées 06-03

СОДЕРЖАНІЕ

	<i>Стр.</i>
ЧЕРЧИЛЛЬ. Редакціонная статья	5
М. КАРАТЪЕВ. Богатыри проснулись	7
Григорій КЛИМОВ. Потерянный рай. Глава из романа (оконч.)	28
Стихотворенія: А. ГОРСКАЯ — В. ОРЛОВА — Нико- лай ОБОЛЕНСКІЙ — Александр КОРОНА	51
А. ГОРСКАЯ. В. Ф. Ходасевич — поэт, литератор и критик .	53
В. Н. ИЛЬИН. Федор Сологуб — “недобрый” и загадочный .	58
П. Л. БАРК. Воспоминанія	76
Из писем А. В. ТЫРКОВОЙ-ВИЛЬЯМС	90
Б. СИБИРСКІЙ. Партіяная “законность”	104
Л. ДОМИНИК. “Живой Театр” в кавычках и просто живой театр	115
Среди книг и журналов: Н. В. СТАНЮКОВИЧ. А. А. Волжанин-Нижегородец “Россія у завѣтной цѣли”	122
И. Е. СТОГОВ. Вопросы науки, техники и стратегіи	127
Б. БОРИСОВ. По “ту” сторону	132
Я. Н. ГОРБОВ. Литературныя замѣтки: Лидія Алексѣева “Прозрачный Слѣд” — Булат Окуджава “Будь здоров, школяр”	145
Кн. С. ОБОЛЕНСКІЙ. Дѣла и люди: Тревоги дутыя и настоящія — Сроки поставлены — Новые толчки — Долг свободнаго міра	153

КОНТОРА ЖУРНАЛА «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

открыта ежедневно, кромѣ суббот и праздничных дней,
от 14 ч. 30 м. до 18 ч. 30 м.

Подписка, продажа, справки и объявленія.

*ВЕЛИЧІЕ И СВОБОДА РОССИИ
ДОСТОИНСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВѢКА
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РОСТ КУЛЬТУРЫ*

ВОЗРОЖДЕНІЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАН НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

*ОСНОВАН 3 ІЮНЯ 1925 ГОДА В ВИДѢ ЕЖЕДНЕВ-
НОЙ ГАЗЕТЫ, С 1936 ГОДА ПРЕОБРАЗОВАН
В ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ. 7 ІЮНЯ 1940 ГОДА,
НАКАНУНѢ ВСТУПЛЕНІЯ В ПАРИЖ ГЕРМАН-
СКОЙ АРМІИ, ИЗДАНИЕ ВРЕМЕННО БЫЛО ПРЕ-
КРАЩЕНО; С ЯНВАРЯ 1949 ГОДА И ДО ДЕКАБРЯ
1954 ГОДА «ВОЗРОЖДЕНІЕ» ВЫХОДИЛО ШЕСТЬ
РАЗ В ГОД, С ЯНВАРЯ 1955 ГОДА ВЫХОДИТ
ЕЖЕМѢСЯЧНО.*

VOZROJDENIE

« LA RENAISSANCE »

REVUE MENSUELLE LITTÉRAIRE ET POLITIQUE

Comité de rédaction
PRINCE S. OBOLENSKY ET J. GORBOF

N° 158
FEVRIER 1965

P A R I S
73, avenue des Champs-Élysées, (VIIIe)
Tél. : ELYsées 06-03

ВОСПОМИНАНІЯ

Глава V*)

ЗАПРЕЩЕНІЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ

Рескрипт Государя при назначеніи меня управляющим Министерством Финансов вызвал большой интерес по всей Россіи. Он показывал намѣреніе Государя провести новую финансовую систему, уже не основанную на громадном доходѣ от продажи алкоголя. Императорская декларация открывала новую эру и заключала в себѣ надежду на національное возрожденіе.

Нѣкоторые наблюдатели наивно думали, что чудодѣйственное средство оздоровить Россію найдено и что финансовая система может быть измѣнена в один день. Даже Предсѣдатель совѣта министров спросил меня, готов ли уже новый закон и могу ли я выступить по этому поводу в Государственной Думѣ и Государственном Совѣтѣ. Я отвѣтил, что только-что вступил в исполненіе моих обязанностей, что в своем рескриптѣ Его Величество указал только направленіе реформы и сказал, что детальныя инструкціи, которыя помогли бы мнѣ осуществить Его пожеланія, мнѣ будут даны позже. Скептики с улыбкой высказывали свое недовѣріе. Они были убѣждены, что пристрастіе к алкоголю так вкоренилось в народѣ, что никакія мѣры, даже самыя суровыя, не удержат его от пьянства и всякія попытки регулировать продажу водки будут напрасны.

Потребленіе алкоголя было всегда проблемой в Россіи. С самых первых времен нашей національной исторіи русскій народ имѣл привычку пить. У нас было много пословиц, которыя выражали общее мнѣніе, что вино и алкоголь необходимы для счастья народа. Даже наши законы отражали эту психологію, и Суд рассматривал нетрезвое состояніе, как смягчающее вину обстоятельство для совершившаго преступленіе. Государство было заинтересовано в продажѣ напитков с тѣх пор, как вина и спиртные напитки были обложены налогом. И когда казна желала увеличить свои доходы, она обращалась к наиболѣе доходным источникам. С другой стороны, правительство безпокоилось, когда видѣло слишком большое потребленіе алкоголя в народѣ. Разные методы обложенія были испробованы. В теченіе долгаго періода откупщики были собирателями дохода с алкоголя, но этот метод доказал на практикѣ свою полную несостоятельность — были большія злоупотребленія.

*) См. "Возрожденіе" № 157.

Витте, будучи министром финансов еще в царствованіе Императора Александра III, рѣшил ввести государственную "питейную монополію". Он обладал крупным талантом организатора для проведенія в жизнь значительных реформ. Дѣло было детально изучено. Витте послал своих сотрудников за границу, в страны, гдѣ практиковалась такая система. Затѣм разработанный закон был одобрен Государственным Совѣтом и утвержден Императором 8 іюня 1893 г. Эта питейная реформа была введена сначала в губерніях Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, а в 1895 г. распространена еще на 25 губерній западной и южной Россіи. Все же через нѣсколько лѣтъ стало очевидным, что хотя монополія и ввела значительное улучшение в качествѣ спиртных напитков поступавших в продажу, но с другой стороны она оказалась большим козырем в руках Министра Финансов. Послѣдній, желая увеличить доход, естественно имѣл тенденцію умножать число казенныхъ винных лавок, которыя были под его контролем, и был глух к поступающим протестам со стороны губернаторов, а также представителей земств и городов, видѣвших воочію вред приносимый на мѣстах пьянством и знавших, что увеличеніе числа преступленій, разрушеніе семейных очагов среди крестьянства и бѣдность рабочаго класса были послѣдствіем сильнаго потребленія водки.

Но представители министерства финансов в провинціи, чтобы показать свое рвеніе, доносили, что в нѣкоторых частях Россіи они наткнулись на нелегальную продажу вина. Согласно их донесеніям, тот факт, что спиртные напитки продавались незаконным образом, доказывал необходимость открывать в этих мѣстах казенныя винныя лавки. Их донесенія охотно принимались во вниманіе в С.-Петербургѣ, и министр финансов радовался возможности увеличить государственный доход.

Противники этой системы вели пропаганду в прессѣ и разными другими способами. Создавались общества трезвости — они хлопотали о денежной поддержкѣ для постройки театров, открытія спортивных площадок, публичныхъ библиотек и читален. Великій Князь Константин Константинович, один из наиболѣе культурных членов Императорской Фамиліи, был Предсѣдателем Общества трезвости. Это был весьма просвѣщенный человекъ, состоявшій Президентом Академіи Наук и Главноначальствующим всѣх военных учебных заведеній в Имперіи. Министр финансов отпускал ежегодно щедрую поддержку Обществу, возглавляемому Великим Князем, — и повтому считал, что выполняет свой долг по борьбѣ с пьянством.

Когда я представлял составленный мною бюджет Государственной Думѣ в апрѣлѣ 1914 г., я сказал, что двѣ категоріи мѣропріятій необходимы для борьбы со злом пьянства. Первая должна быть направлена к уменьшенію пунктов торгующих спиртными напитками, а вторая должна преслѣдовать цѣль — поднять моральный и интеллектуальный уровень народа. Но я добавил, что это очень трудная задача и потребуются много лѣтъ чтобы ее осуществить. В нашей странѣ к

пьяному человѣку относятся снисходительно и он даже пользуется нѣкоторой безотвѣтственностью перед законом, так как считают, что он уже не может отвѣчать за свои дѣйствія, — необходимо коренным образом измѣнить наш національный взгляд по этому вопросу. Необходимы суровыя мѣры и новые законы, но надо помнить, что потребуются многіе годы для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ. Поэтому я опасаюсь, что несмотря на энергичныя мѣры со стороны министерства финансовъ доход, поступающій с продажи спиртныхъ напитков, не будетъ значительно уменьшаться в ближайшемъ будущемъ, но останется неизмѣннымъ. Если же это опасеніе окажется невѣрнымъ, то я нисколько не буду смущенъ тѣмъ, что бюджетъ не будетъ сбалансированъ. Если будетъ уменьшеніе в потребленіи народомъ алкоголя, то благосостояніе населенія, на которомъ зиждется все обложеніе, несомнѣнно возрастетъ. Тогда нетрудно будетъ выработать и взимать новые налоги. Я убѣжденъ, что подоходный налогъ станетъ постепенно основной базой нашей финансовой системы. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ законъ о подоходномъ налогѣ былъ представленъ на разсмотрѣніе Думы, но ему не дали хода. Он можетъ быть снова обсужденъ и пересмотренъ и в подходящій моментъ поставленъ на голосованіе. Другіе предполагаемые налоги, с нѣкоторыми изъ которыхъ Дума уже была ознакомлена, могутъ быть снова обсуждены, новые уже подготовляются в министерствѣ финансовъ. Я закончилъ мои объясненія сказавъ, что министерство финансовъ имѣетъ под своимъ контролемъ 8.500 сберегательныхъ кассъ и 25.000 винныхъ лавокъ для продажи спиртныхъ напитковъ, — по подсчету къ 1 января 1914 г. Министерство будетъ стараться закрывать питейныя учрежденія и открывать вмѣсто нихъ сберегательныя кассы. Когда эти цифры будутъ перевернуты и Россія будетъ имѣть 8.500 винныхъ лавокъ — и 25.000 сберегательныхъ кассъ, которыя показывали бы такой же оживленный оборотъ, какой имѣлся в казенныхъ заведеніяхъ продажи питей, тогда наша цѣль будетъ достигнута.

С началомъ войны постепенная и медленная программа должна была претерпѣть коренное измѣненіе.

4 августа послѣдовалъ выѣздъ Государя со всей Царской семьей в Москву, гдѣ долженъ былъ состояться торжественный выходъ в Кремль. Совѣтъ министровъ былъ также вызванъ в Москву и послѣ богослуженія в Успенскомъ Соборѣ и выхода в Кремлевскомъ дворцѣ состоялось его засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Государя. В числѣ разныхъ вопросовъ, которые были поставлены на обсужденіе, Государь, между прочимъ, коснулся закрытія, в связи с мобилизаціей, казенныхъ винныхъ лавокъ, а также и другихъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ. Еще задолго до объявленія войны, между мною и министрами военнымъ и внутреннимъ дѣлъ происходила переписка относительно того порядка, который слѣдовало бы установить в случаѣ мобилизаціи. Опытъ японской войны показалъ, какой страшный вредъ приносятъ питейныя заведенія, открытыя по пути слѣдованія войскъ и новобранцевъ; главная масса эксцессовъ возникала исключительно на почвѣ злоупотребленія крѣпкими напит-

ками, и посему военное вѣдомство уже давно поднимало вопрос о том, чтобы, в случаѣ мобилизаціи, закрыть всѣ мѣста продажи крѣпких напитков, в мѣстностях, гдѣ мобилизація объявлена. Долго тянулась переписка между отдѣльными вѣдомствами, и лишь на мою долю выпало довести ее к благополучному концу. По соглашенію, состоявшемуся между министрами военным, внутренних дѣл и финансов, всѣ мѣста продажи крѣпких напитков и в том числѣ казенныя винныя лавки должны были закрываться на все время мобилизаціи. Таким образом, когда послѣдовал указ о мобилизаціи, автоматически были закрыты всѣ мѣста продажи крѣпких напитков, за небольшим лишь исключеніем клубов и ресторанов перваго разряда. Мѣра эта оказалась необычайно благодѣтельной, мобилизація протекала в полном порядкѣ, без тѣх эксцессов, которые наблюдались во время японской войны, и нѣкоторыя безчинства происходили только в тѣх немногих пунктах, гдѣ, из-за недостаточной охраны, винныя лавки и склады были насильственно открыты и буйная толпа послѣ выпитаго вина предавалась неистовствам. Безукоризненный порядок, в коем происходила мобилизація, настолько отличался от тѣх тяжелых сцен, которыя наблюдались в японскую войну, что это не могло не поразить всего населенія, которое к тому же, за короткій двухнедѣльный період, увидѣло и в своем домашнем быту разительную перемену, происшедшую вслѣдствіе воздержанія от водки, и безчисленныя ходатайства стали поступать к Государю о том, чтобы продажа водки была воспрещена навсегда.

Сообщив нам о многочисленных полученных им просьбах, Государь добавил, что он еще утром принял депутацію от крестьян, которая умоляла его не открывать вновь винных лавок, и посему он желал бы выслушать мнѣніе Совѣта министров, насколько такое народное желаніе осуществимо. Всѣ присутствовавшіе министры, в принципѣ, отнеслись сочувственно к тому, чтобы правительство пошло навстрѣчу народному желанію, предсѣдатель же Совѣта министров указал, что рѣшающій голос в этом дѣлѣ принадлежит министру финансов, от мнѣнія коего зависит то или иное направленіе. На вопрос Государя обращенный ко мнѣ, я отвѣтил, что со времени своего назначенія исполнял Его волю, выраженную в рескриптѣ на мое имя 30 января 1914 г., и принял всѣ мѣры к тому, чтобы потребление водки сокращалось, но финансовая реформа, которая имѣла цѣлью замѣнить в бюджетѣ иными источниками поступления питейный доход, составлявшій третью его часть, рассчитана была на продолжительный срок, и внезапная убыль государственных доходов в размѣрѣ одного миллиарда рублей отразится очень серьезным образом при сведеніи бюджета. Я нисколько не сомнѣваюсь, что в конечном итогѣ подъем народнаго благосостоянія, который послѣдует в случаѣ воздержанія населенія от потребления крѣпких напитков, с лихвой покроет убыль от уменьшенія питейнаго дохода, но для переходнаго времени необходимо будет принять цѣлый ряд мѣр налогового характера. При этом я вспомнил о

проектъ инженера Н. И. Демчинскаго, который полагал замѣнить питейный доход повышеніемъ желѣзнодорожнаго тарифа, и доложилъ Государю, что по примѣрнымъ подсчетамъ одно это повышеніе, проведенное в крупныхъ размѣрахъ, могло бы дать от 400 до 500 милліоновъ рублей, т. е. половину питейнаго дохода. Высказавъ полную готовность пойти навстрѣчу народному желанію относительно совершеннаго закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ, я просилъ Государя дать мнѣ нѣсколько дней сроку, чтобы, по возвращеніи в Петроградъ, представить Ему продуманный планъ для осуществленія Его воли.

Когда мы вернулись в Петроградъ, я на ближайшемъ засѣданіи Совѣта министровъ высказалъ свои соображенія о томъ, что необходимо воспользоваться исключительно сложившимися обстоятельствами военнаго времени для немедленнаго проведенія в жизнь питейной реформы, предуказанной Государемъ в рескриптѣ 30 января 1914 года. Я не скрывалъ от Совѣта министровъ, что, за исключеніемъ повышенныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, другія намѣченныя министромъ финансовъ налоговыя мѣропріятія не дадутъ немедленныхъ результатовъ, и что по устраненіи изъ бюджета питейнаго дохода придется считаться с крупнымъ дефицитомъ. Однако, нѣтъ сомнѣній, что военные расходы будутъ исчисляться милліардами, ихъ можно будетъ покрывать только займами, и, такимъ образомъ, с огромнымъ бюджетнымъ дефицитомъ намъ все равно предстоитъ имѣть дѣло какъ с неизбѣжнымъ послѣдствіемъ военныхъ событій. При этихъ условіяхъ, увеличеніе такого дефицита, исчисляемаго милліардами, на нѣсколько сот милліоновъ в годъ будетъ, конечно, менѣе ощутительно, чѣмъ если бы реформа была отложена на послѣвоенное время, когда необходимо будетъ соблюдать экономію во всѣхъ областяхъ и потребуются огромныя усилія для возстановленія нарушеннаго народнаго и государственнаго хозяйства. Практическія мѣропріятія должны заключаться в томъ, чтобы прежде всего продлить срокъ, в теченіе коего казенныя винныя лавки и питейныя заведенія имѣютъ оставаться закрытыми, и безотлагательно разработать подробный проектъ питейной реформы. Я придерживался даннаго в Высочайшемъ повелѣніи указанія о закрытіи питейныхъ лавокъ лишь на непродолжительный срокъ и полагая, что простое закрытіе винныхъ лавокъ и питейныхъ заведеній еще не разрѣшаетъ наболѣвшаго вопроса о народномъ пьянствѣ, я находилъ, что правительство должно безъ замедленія разработать цѣлый комплексъ мѣропріятій не только запретительнаго, но также творческаго, положительнаго характера, направленныхъ къ утвержденію в народѣ трезвости. Большинство моихъ коллегъ согласились со мной, другіе же полагали, что срокомъ нужно поставить окончаніе военныхъ дѣйствій и самую реформу приурочить лишь къ возстановленію мирнаго теченія жизни, когда, вѣроятно, придется сдѣлать значительныя послабленія в вопросѣ потребленія крѣпкихъ напитковъ.

Черезъ два дня я подробно доложилъ Государю о происходившихъ в Совѣтѣ министровъ сужденіяхъ и представилъ на его одобреніе рѣшеніе большинства Совѣта министровъ о томъ, чтобы в правительственномъ рас-

поряженіи был указан краткій срок, на который должно быть продлено закрытіе винных лавок и питейных заведеній; если не ошибаюсь, таким сроком был намѣчен ноябрь мѣсяц. Государь посмотрѣлъ на дѣло с другой точки зрѣнія и не согласился с этим рѣшеніем. Он мнѣ сказал, что ходатайства крестьян о запрещеніи продажи водки навсегда произвели на него такое глубокое впечатлѣніе и благодѣтельныя послѣдствія закрытія питейных лавок сказались так ярко в короткій промежуток времени, что он твердо рѣшил не возобновлять казенной продажи питей, депутатам же от крестьян обѣщал, что продажа водки не будет производиться во время войны, а посему в правительственном объявленіи, во всяком случаѣ, должен быть указан этот послѣдній срок. Указаніе же короткаго срока может лишь породить сомнѣнія в народѣ относительно искренности намѣренія правительства покончить навсегда с народным пьянством. На это я отвѣтил, что слово данное Царем своему народу рѣшает все дѣло; не может быть, конечно, никакой рѣчи о том, чтобы существовал в народѣ хоть малѣйшій повод для сомнѣнія в искреннем желаніи правительства выполнить Царскую волю, ясно выраженную еще 30 января 1914 года, когда Государем был дан знаменательный рескрипт на мое имя, и подтвержденную нынѣ в Москвѣ, при приѣмѣ депутацій от крестьян. Совѣту министров остается только строго придерживаться Высочайших предначертаній. Таким образом послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продленіи срока закрытія казенных винных лавок и питейных заведеній до окончанія военных дѣйствій, коим, в сущности, был рѣшен вопрос о коренном измѣненіи нашего бюджета с устраненіем из него питейнаго дохода. Вмѣстѣ с тѣм был одобрен Государем план о безотлагательной разработкѣ всей питейной реформы, обнимающей собой не только запретительныя нормы, но также цѣлый комплекс мѣропріятій положительнаго характера, направленных на постепенное утверждѣніе трезвости.

22 августа/4 сентября послѣдовало краткое правительственное сообщеніе о том, что казенныя винныя лавки и питейныя заведенія будут оставлены закрытыми не только в теченіе мобилизаціи, но на все время военных дѣйствій. Этим скромным сообщеніем ограничилось правительство, осуществившее в дѣйствительности необычайную реформу всего бюджета, на которую до этого времени не хватало смѣлости ни у одного русскаго министра финансов, и о которой лучшіе умы Запада могли лишь мечтать, не располагая силами и средствами для проведенія ея в жизнь.

Вскорѣ, в сентябрѣ 1914 г., Государь, отвѣчая на телеграмму Почетнаго Предсѣдателя Общества Трезвости, Великаго Князя Константина Константиновича, упомянул, что Он предрѣшил запретить навсегда продажу водки.

Рѣшеніе принятое Государем в области питейнаго дѣла произвело ошеломляющее впечатлѣніе за границей. Вначалѣ многіе не хотѣли вѣрить появившимся в печати свѣдѣніям, что Россія, во время тягчайшей войны, требующей напряженія всѣх финансовых сил, отказалась

от главного источника своего бюджета, и что русское правительство, по повелѣнію Монарха, рѣшило пожертвовать огромными питейными поступлениями, во имя утверждения в народѣ трезвости и подъема народнаго благосостоянія. Когда же свѣдѣнія, по провѣркѣ, оказались правильными, вопрос этот стал горячо обсуждаться в печати всѣх стран, и по нему образовалась цѣлая литература. Многіе заграничные органы посылали специальных корреспондентов в Россію, для ближайшаго ознакомленія на мѣстѣ со всѣми обстоятельствами, вызвавшими принятое рѣшеніе, и с послѣдствіями проведенных в жизнь мѣропріятій. Из самых отдаленных частей свѣта как напримѣр из Австраліи стали поступать ко мнѣ запросы, дѣйствительно ли мнѣ удалось осуществить на дѣлѣ закрытіе питейных заведеній и в какой мѣрѣ это отразилось на жизни и благосостояніи народа. Особенный интерес к этому вопросу проявили общественные круги Соединенных Штатов и государственные дѣятели в Англии. Во время моих трех поѣздок в Париж и Лондон, в теченіе 1915 и 1916 г.г., мнѣ приходилось давать подробные отвѣты на цѣлый ряд вопросов, которые мнѣ задавались журналистами, общественными дѣятелями и членами правительств союзных и нейтральных стран по поводу осуществленія у нас питейной реформы. Даже в тѣх государствах, которыя сами имѣли богатый опыт в дѣлѣ борьбы с алкоголизмом, и гдѣ строжайшими мѣрами, направленными к сокращенію потребленія вина, были достигнуты огромные результаты по искорененію пьянства, интерес к нашей реформѣ был очень велик. Так, напримѣр, при проѣздѣ моем через Норвегію, во время краткой остановки в Христианіи, один мѣстный журналист имѣл со мной продолжительную бесѣду на эту тему и просил разрѣшенія изложить ее с большой подробностью в своей газетѣ. В Англии Ллойд-Джорж высказал мнѣ свое восхищеніе по поводу проведенной нами мѣры и искренне сожалѣл, что вліятельные круги в парламентѣ очень заинтересованы в поддержаніи винокуренной промышленности, вслѣдствіе чего он не имѣет никакой надежды провести через Палату общин какія либо рѣшительныя мѣропріятія для сокращенія потребленія спиртных напитков и может лишь ограничиться самыми скромными попытками в дѣлѣ борьбы с этим губительным народным злом.

В своей рѣчи в Палатѣ общин Ллойд-Джорж выразил свое восхищеніе нашим усиліем в слѣдующих выраженіях: "Одним росчерком пера Россія в началѣ войны необычайно увеличила свои ресурсы, прекратив продажу спиртных напитков. Трудно себѣ представить, что благодаря этому она увеличила свою продуктивность на 30 и даже на 50 процентов, как будто бы прибавился цѣлый миллион рабочих рук к ранѣ существовавшим и это без увеличенія расходов на их содержаніе. Каковы бы ни были разрушенія в странѣ в связи с войною, Россія болѣе чѣм предупредила урон от них актом національнаго героизма и жертвенности".

Другой выдающійся государственный дѣятель, Лорд Рэдинг, в то время министр юстиціи (впослѣдствіи Вице-Король Индіи), поздравил

меня с успѣхом и сказал мнѣ, что в Англіи благородный почин Россіи произвел большое впечатлѣніе и Король Георг V захотѣлъ показать личный примѣръ в воздержаніи от крѣпких напитков, отказавшись от их потребленія при дворѣ на время военных дѣйствій; этот красивый жест, однако, нашел мало подражателей в странѣ и, по его, Лорда Рэдинга, мнѣнію, едва ли в Англіи возможны какія либо радикальныя мѣры по борьбѣ с пьянством.

В станѣ наших противников коренная реформа нашего бюджета произвела, конечно, обратное дѣйствіе страшнаго недовольства. Еще до войны мнѣ неоднократно приходилось видѣть в различных нѣмецких юмористических журналах крайне оскорбительныя для русскаго самолюбія изображенія нашего "пьянаго бюджета". Русскій мужик, непристойнаго вида, с бутылкой водки в рукѣ, вот было обычное изображеніе государственнаго и народнаго хозяйства Россіи. На этой бутылкѣ водки, совращающей и управляемых, и управителей, основывалась, между прочим, главная надежда германцев на быстрое окончаніе войны на восточном фронтѣ. Быстрота нашей мобилизаціи, блестяще проведенной отчасти благодаря запрещенію продажи водки, явилась для них откровеніем, а засим рѣшеніе правительства не возобновлять продажу крѣпких напитков лишала их надежды на дезорганизацію русскіх рядов алкогольным ядом. Германская пресса не могла скрыть своего негодованія по поводу принятых в Россіи мѣропріятій, разбиравших германскія иллюзіи, и в разных органах появились самыя нелѣпыя статьи с критикой по адресу русскаго министра финансов. Эти нападки в корнѣ противорѣчили предыдущим (еще в мирное время) осужденіям нашего пьянаго бюджета и ставили германскую прессу в щекотливое положеніе, явно обнаруживая озлобленіе нѣмцев оттого, что их расчет на пьянство во время мобилизаціи и в дальнѣйшем во время военных дѣйствій не оправдался.

Среди многочисленных людей и депутацій, которых мнѣ приходилось принимать в связи с винной реформой, два случая произвели на меня особенно глубокое впечатлѣніе. Первый из них — посѣщеніе члена Государственной Думы Чельшева, убѣжденнаго поборника трезвости. Это был тип настоящаго русскаго самородка: косая сажень в плечах, густая шевелюра, открытый взгляд; ходил он всегда в поддевки и высоких сапогах. Он был избран в Государственную Думу от города Самары и с самаго начала сессіи занялся энергичной пропагандой рѣшительных мѣр направленных на борьбу с пьянством. Он выступал не только с кафедры Госуд. Думы в общих собраніях, но работал много в думских комиссіях по этому вопросу и прилагал всѣ усилія к распространенію своих идей в обществѣ и печати. Чельшев заинтересовал Государя своей пламенной проповѣдью трезвости, удостоился Высочайшей аудіенціи в Ливадійском дворцѣ в Крыму и произвел очень благопріятное впечатлѣніе своей убѣжденностью и искренностью. Государь подробно мнѣ рассказывал о приѣмѣ Им Чельшева и с улыбкой говорил, что ничего не нашел в нем ненормальнаго. На мой вопрос,

почему в Чельшевѣ можно было ожидать ненормальнаго мышленія, Государь мнѣ отвѣтил, что мой предшественник, гр. В. Н. Коковцов неоднократно отзывался о нем, как о полупомѣшанном человѣкѣ, преслѣдуемом навязчивыми идеями. В бесѣдѣ со мной Чельшев высказал очень много здравых мыслей по интересовавшему нас обоих вопросу и, как истинный представитель народа, близко соприкасавшійся с его нуждами и познавшій насколько губительно отражается пьяный соблазн на всей народной жизни, проникновенно говорил мнѣ о той радости, которую он испытал при чтеніи рескрипта Государя на мое имя 30 января 1914 г. Этим *манифестом*, как он называл рескрипт, пьянство осуждено с высоты престола, даны твердыя указанія министру финансов, и на Руси должно наступить отрезвление. Мечта всей его жизни осуществилась. Чельшев подробно рассказывал мнѣ о тѣх затрудненіях, которыя он встрѣчал постоянно, с разных сторон, когда прилагал всѣ усилія к широкому распространенію своей проповѣди о вредѣ пьянства, говорил об успѣхах этой проповѣди с тѣх пор как голос его раздался в стѣнах Государственной Думы, и не мог равнодушно вспомнить о гр. Коковцовѣ, который всюду чинил ему препятствія, стараясь доказать, что его стремленіе к насажденію трезвости — пустыя бредни, неосуществимыя у нас на Руси, и смотрѣл на него как на маниака... Не попав в четвертую Думу, Чельшев очень опасался, что начатая им пропаганда не найдет должных послѣдователей, что враги трезвеннаго движенія возьмут верх и вопрос пьянства нельзя будет сдвинуть с мертвой точки. Рескрипт Государя 30 января 1914 г. воскресил всѣ его надежды; он внимательно слѣдил за дѣятельностью министерства финансов, которое еще до начала войны успѣло уменьшить потребленіе водки, теперь же, когда кабаки закрыты и, в виду ясно выраженной Царской воли и рѣшимости правительства, останутся, повидимому, навсегда закрытыми, он может с облегченной душой сказать себѣ: “нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко”. Я возразил Чельшеву, что практическая борьба с пьянством теперь только начинается; до настоящаго времени существовала проповѣдь, зачастую горячая, но все же это были только слова, нынѣ слова претворяются в дѣло, в этот момент главные поборники трезвости не только не могут считать свою задачу оконченной, а должны удвоить свою энергію, чтобы идеи свои провести в жизнь. Я добавил, что общая наша цѣль будет достигнута только в том случаѣ, если правительство сможет опереться на мѣстах на таких апостолов трезвости, как он, и я не сомнѣваюсь, что нам еще часто придется встрѣчаться за дружной совмѣстной работой в области трезвенности. К сожалѣнію, моему пожеланію не суждено было сбыться, так как в слѣдующем году преждевременная смерть унесла в могилу Чельшева — этого искренняго, убѣжденнаго проводника трезвости*).

*) Через нѣсколько дней послѣ посѣщенія Чельшева министр земледѣлія А. В. Кривошеин, здороваясь со мною в Маринском дворцѣ перед

Второй случай, который произвел на меня тоже большое впечатлѣніе, это пріем депутаціи от ломовых извозчиков Петрограда. В нежладных, сбивчивых выраженіях эти простые люди нарисовали мнѣ яркую картину, какую представляла их рабочая жизнь при существованіи кабаков. С ранняго утра извозчики бывали уже пьяны, там, гдѣ они работали, непечатная брань обычно стояла в воздухѣ, каждый был другому враг, норовил как нибудь помѣшать товарищу, повредить его работѣ. Никакія увѣщаванія трезвых товарищей не дѣйствовали на пьяных и только еще болѣе ожесточали их дикія выходки, недѣля же заканчивалась безобразным пьяным разгулом, нерѣдко сопровождавшимся смертным боем. С закрытіем кабаков все рѣзко измѣнилось, люди поняли, что можно жить по-человѣчески, совершенно преобразились, еще не могут прійти в себя от происшедшей переменны и удивляются, как у них теперь спорится работа. В заключеніе ломовые извозчики оставили мнѣ покрытую многочисленными подписями записку, в коей просили повергнуть к стопам Государя их вѣрноподданническую благодарность за милостивое попеченіе о Своем народѣ, проявленное Им при изданіи повелѣнія о закрытіи кабаков. Я с особенным удовлетвореніем на ближайшем докладѣ довел до свѣдѣнія Государя об этом посѣщеніи и передал потом представителю депутаціи милостивыя слова благодарности за выраженные вѣрноподданническія чувства, которыя Государь собственноручно начертал на запискѣ ломовых извозчиков.

Слова мои, сказанныя корреспонденту газеты “Рѣчь”, о том, что я несомнѣнно найду надлежащую поддержку в Совѣтѣ министров при проведеніи запретительных мѣр по торговлѣ крѣпкими напитками, вполне оправдались. Прежде чѣм представить проект таких мѣропріятій на разсмотрѣніе Совѣта, я подверг его обсужденію в совѣщаніи под своим предсѣдательством, гдѣ даже представители таких вѣдомств, как напримѣр, министерство путей сообщенія, на содѣйствіе коего в этом дѣлѣ я совсѣм не рассчитывал, оказались рѣшительными поборниками трезвости и всецѣло поддержали мои предположенія, которыя засим нашли полное одобреніе в Совѣтѣ министров. Вслѣдствіе сего, в теченіе непродолжительнаго срока по опубликованіи Высочайшаго

засѣданіем совѣта министров, обратился ко мнѣ со словами: “Правда ли, что у вас был Челышев и встав на колѣни сдѣлал вам земной поклон за вашу рѣшимость покончить с пьяным бюджетом?”. Я был очень озадачен этим вопросом, так как даже никому из близких не рассказал о том, как меня поразил Челышев, когда вошел в кабинет и прежде чѣм поздороваться опустился передо мной на колѣни и сдѣлал земной поклон. Я взял его за обѣ руки, помог ему подняться, обнял его и сразу не мог сказать ни слова, настолько велико было мое смущеніе. Только когда Челышев первый заговорил, я овладѣл собой и мог отвѣтить на его привѣтствіе. На выраженное мною удивленіе, откуда Кривошеину стало извѣстно о посѣщеніи меня Челышевым, Александр Васильевич К. отвѣтил мнѣ, что во многих газетах, со слов самого Челышева, напечатана бесѣда его со мной, при чем особо отмѣчено, как этот поборник трезвости меня привѣтствовал.

повелѣнія, по всѣмъ вѣдомствамъ были отданы вполнѣ согласованныя, подробныя распоряженія, призывавшія всѣхъ чиновъ къ энергичному поддержанію изданныхъ запретительныхъ мѣръ по изготовленію и продажѣ крѣпкихъ напитковъ.

Рѣшеніе Государя закрыть питейныя заведенія во время войны встрѣтило всеобщее одобреніе по всей странѣ. Даже депутаты кадетской партіи выказали удовлетвореніе и поздравили правительство, чего раньше никогда не бывало. Один изъ ихъ лидеровъ, Шингаревъ, который послѣ революціи сталъ министромъ финансовъ Временнаго правительства, произнесъ слѣдующую рѣчь: “Въ началѣ войны правительство приняло важнѣйшее рѣшеніе: винныя лавки и кабаки, которые были под контролемъ правительства, были закрыты указомъ. Это рѣшеніе принесло большую пользу народу населяющему Имперію. Однако, оно вызвало уменьшеніе доходности на сумму в 800 милліоновъ рублей. Я долженъ подчеркнуть, что всѣ отвѣтственныя и производительныя народныя силы Россіи привѣтствовали этотъ указъ съ большимъ удовлетвореніемъ. Это является первымъ шагомъ мудрой финансовой политики: государство не пользуется болѣе прибылью отъ народнаго порока. Наша казна потерпѣла большой уронъ отъ этого мѣропріятія, и до сего времени не было еще примѣра подобнаго этому в продолженіи финансовой исторіи Россіи. Нельзя найти подобнаго примѣра и в міровой исторіи съ самаго ея начала — и во время войны, когда воюющіе должны были искать денегъ всякими способами в ихъ распоряженіи — иногда честными, а иногда и сомнительными. Они имѣли возможность прибѣгать къ добровольнымъ займамъ, къ пожертвованіямъ со стороны населенія, но иногда и къ конфискаціи частной собственности. Но, какъ бы вы тщательно ни просматривали міровую исторію, вы не найдете примѣра, подобнаго этому, — чтобы государство отказалось отъ наиболѣе постояннаго источника дохода съ началомъ войны. Ни одно правительство никогда не принимало такого замѣчательнаго и смѣлаго рѣшенія. Законъ, проведенный сейчасъ в Россіи, показываетъ не только смѣлость правительства, но и то, что Государство поняло какой ущербъ и разложеніе наносило пьянство нашему народу, и что правительство имѣетъ полную вѣру в конструктивныя способности народа, который самъ по себѣ, по натурѣ, воздержанный и упорный в работѣ. Эти факты требуютъ довѣрія къ правительству. Изученіе психологическихъ и практическихъ проявленій нормальной интеллектуальной и экономической дѣятельности нашего народа показываетъ громадную разницу того, что было до и послѣ этого мѣропріятія. Число преступленій уменьшилось в поражающей пропорціи. Статистическія данныя, опубликованныя по этому поводу министромъ юстиціи, показываютъ самыя низкія цифры по количеству преступленій, какъ-то дракъ, убійствъ и нападений, во всѣхъ губерніяхъ. Теперь миръ и тишина воцарились повсюду — в семьѣ и в болѣе широкихъ кругахъ соціальной жизни. Экономическіе результаты также удивительны. Статистика, взятая в 40 губерніяхъ, показываетъ, что убытки отъ пожаровъ уменьшились на 56 %, а количество пожаровъ — на 46 %. Вы знаете,

господа, что потери, вызванныя пожарами в Россіи, исчислялись миллионами рублей в год. Производительность труда в промышленных предприятиях и на фабриках сильно поднялась. Общество Мануфактур и Промышленностей в Москвѣ публикует обзор по этому вопросу, из котораго вытекает, что человекъ показываетъ значительно большую производительность, а число отлучек, штрафов и недоразумѣній тоже уменьшилось. Фактически — обильно доказано, что запрещеніе спиртных напитков имѣет самое благотворное дѣйствіе на народ в смыслѣ нравственном, политическом и экономическом”.

Энтузіазм вызванный Императорским указом постепенно охлаждался и нѣкоторое безпокойство начало чувствоваться в кругах особо затронутых запрещеніем, чувствовалось, что сильное давленіе будет пущено в ход, чтобы повліять на министра финансов и измѣнить его политику как только война будет окончена. Я чувствовал это безпокойство в особенности среди членов Государственной Думы — независимо от принадлежности их к той или другой партіи. Депутаты часто высказывали мнѣ сомнѣнія в искренности кабинета относительно запрещенія спиртных напитков. Они дали мнѣ понять, что многіе из числа членов Совѣта министров говорили им в частном порядкѣ, что мѣры приняты во время войны слишком строги, чтобы остаться в силѣ послѣ ея окончанія, когда условія станут нормальными. Вопрос должен будет обсуждаться снова и менѣе связывающія рѣшенія должны будут вводиться. Депутаты настаивали на том, чтобы министр финансов предложил Думѣ безотлагательно закон, который пояснял бы предположеніе Императорскаго указа и имѣл бы постоянный характер. Интересно отмѣтить, что либеральные элементы Думы с наибольшим энтузіазмом поддерживали полный запрет продажи спиртных напитков. Я часто обсуждал этот вопрос с Его Величеством. Я считал, что самым лучшим было бы это дѣло раздѣлить на двѣ части. Первое — уменьшить число питейных заведеній и, слѣдовательно, уменьшить доход от винной монополіи, возмѣстив его из других источников. Второе — это конструктивный план, включающій мѣры и пропаганду, рассчитанныя на перемѣну отношенія русскаго народа к спиртным напиткам и ослабленіе его пристрастія к вину. Ясно, что закон только запретительный не может измѣнить народной привычки, привитой ему в теченіе столѣтій. Настойчивыя усилія должны быть предприняты в этом направленіи для поднятія культурнаго уровня народа и для обученія его тому, как использовать свои досуги наиболее разумным образом. Об этом моем планѣ я уже говорил раньше, но считал, что это не дѣло министра финансов, и поэтому предложил Императору создать специальный комитет возглавляемый наиболее выдающимися и извѣстными членами Государственнаго Совѣта для выработки разумнаго плана. Лично я бы привѣтствовал назначеніе Принца А. П. Ольденбургскаго или Графа Витте в качествѣ предсѣдателя такой организаціи. Принц А. П. Ольденбургскій, хотя и был уже старым человеком, был извѣстен своей неутомимой энергіей и упорной дѣятельностью в

различных самых достойных отраслях. Он был инициатором создания и постройки в Петербургъ большого зданія, извѣстнаго под названіемъ “Народнаго Дома”, гдѣ театральныя представленія давались по доступнымъ для народа цѣнамъ. Крупныя лабораторіи для научныхъ изысканій были построены на его личныя средства и онъ былъ попечителемъ различныхъ учебныхъ заведеній и обществъ трезвости. Во время войны Императоръ поручилъ ему контроль надъ всѣми госпиталями. Что касается Графа Витте, то онъ не потерялъ еще ничего отъ своей прежней энергіи и не былъ доволенъ той праздною, на которую онъ былъ обреченъ какъ членъ Государственнаго Совѣта, участвовавшій лишь въ общихъ собраніяхъ. Я говорилъ о моемъ планѣ нѣсколько разъ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Горемыкинымъ, который прекрасно зналъ вопросы гражданскаго управленія. Горемыкинъ былъ хорошо расположенъ ко мнѣ и мы оба имѣли взаимное тяготѣніе, потому что были назначены на свои посты одновременно. Онъ всегда былъ готовъ дать мнѣ совѣтъ, но былъ очень сдержаннымъ относительно запрета вина, такъ какъ не былъ оптимистомъ по этому вопросу. Онъ предупредилъ меня, что будетъ очень трудно убѣдить Государя назначить Витте Предсѣдателемъ такого комитета, какой я имѣлъ въ виду. Дѣятельность Витте въ теченіе безпокойнаго періода послѣ Манифеста 17/30 октября 1905 года и до открытія первой Государственной Думы оставила непріятное впечатлѣніе у Его Величества. Его довѣріе къ Витте было подорвано и Горемыкинъ не думалъ, что Государь согласится на мое предложеніе.

Естественно, война отодвинула на задній планъ вопросъ о Комитетѣ и общій вопросъ объ организаціи борьбы съ алкоголизмомъ. Всѣ національныя усилія были сосредоточены на войнѣ и мнѣ казалось неблагоразумнымъ поднимать этотъ вопросъ въ 1914 г. и въ началѣ 1915 г. — однако, на мнѣ все же лежала трудная задача приготовить законъ включающій пожеланія Государя, выраженныя въ Императорскомъ Указѣ относительно продажи спиртныхъ напитковъ, и провести законъ черезъ палаты. Въ теченіе второй половины 1915 года я говорилъ нѣсколько разъ объ этомъ съ моими коллегами по кабинету, но мои предположенія оставались безъ отвѣта. Въ этотъ періодъ съ 1914 года было много перемѣнъ въ кабинетѣ министровъ и оставалось только два министра изъ тѣхъ, которые присутствовали въ Москвѣ, когда Императоръ просилъ правительство высказаться по вопросу объ алкоголѣ. Предсѣдателемъ Совѣта министровъ былъ въ то время Горемыкинъ. Теперь его смѣнилъ Штюрмеръ, который совсѣмъ не интересовался этимъ вопросомъ. Вслѣдствіе этого было нелегко заставить моихъ коллегъ обсудить законъ, который министръ финансовъ предлагалъ представить на обсужденіе въ Государственной Думѣ. Я оказался въ трудномъ положеніи. Одинъ изъ моихъ сотрудниковъ, Хрипуновъ, который былъ директоромъ Департамента Монополій и косвенныхъ налоговъ, предложилъ мнѣ остроумную процедуру.

Законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ примѣненіи винной монополіи, подготовленный моимъ предшественникомъ и разсматривавшійся сначала Думой и затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1913 году, съ тѣхъ поръ за-

стрял в многочисленных Думских Комиссіях. Закон дал повод Графу Витте, который в свое время ввел винную монополію, с большой силой осудить министерство финансов. Он заявил, что когда ввел монополію, замѣнившую предыдущій порядок, он имѣл намѣреніе уменьшить потребленіе водки и увеличить производительность страны. Когда он покинул министерство финансов, та цѣль, которую он преслѣдовал при введеніи монополіи, оказалась все же недостигнутой. Дальнѣйшія усилія министерства были направлены к тому, чтобы увеличивать доход и, конечно, число винных лавок увеличивалось, против желанія населенія и губернаторов. Граф Витте сравнивал монополію с Мефистофелем, который управлял министром финансов и его сотрудниками и ввел в заблужденіе. Государственный Совѣтъ предложил ввести разныя поправки в закон. Затѣм он был предложен на утвержденіе Думы, а оттуда опять в парламентскую комиссію. Хрипунов вошел в контакт с одним из депутатов, Годневым, который был страстным поборником запрета и устроил, что закон, с большими поправками, снова бы поступил на разсмотрѣніе Думы. Я доложил Его Величеству о всѣх этих преніях. Государь сказал мнѣ, что Он считает, что потребленіе водки стало настоящим злом в Россіи, но что с другой стороны он хотѣл бы оберечь интересы винодѣлов, чтобы виноградное вино продавалось при нѣкоторых формах контроля. Я сказал Государю, что Дума предполагает предложить облегченія для винодѣльческих областей Россіи, с тѣм, чтобы мѣстное производство могло найти сбыт. Я добавил, что французское правительство несомнѣнно выразит неудовольствіе, так как ввоз иностранных вин будет запрещен. Окончательное разсмотрѣніе закона состоялось лѣтом 1916 г. и он был утвержден Государственной Думой. Я находился в это время в Парижѣ и, как я и предполагал, французское правительство не скрыло своего неудовольствія по поводу изыятія с русскаго рынка иностранных вин. Министр финансов Рибо, защищая передо мною интересы французских виноторговцев, просил меня приложить всѣ усилія и мое вліяніе при разсмотрѣніи закона в Государственном Совѣтѣ по моем возвращеніи в Россію для допущенія французских вин на русскій рынок. Я сказал Рибо, что охотно исполню его просьбу, но зная настроеніе верхней палаты в этом дѣлѣ, сомнѣваюсь в успѣхѣ. Я намѣревался предложить нѣкоторыя поправки, но не был увѣрен в согласіи Государственнаго Совѣта. Я не ошибся. Нѣсколько мѣсяцев прошло прежде чѣм дѣло поступило на разсмотрѣніе в Госуд. Совѣт. Я вернулся в Россію во время роспуска палат. Новая сессія должна была открыться осенью. Закон же о запрещеніи продажи спиртных напитков должен был пройти в январѣ 1917 г. Он поступил на разсмотрѣніе комиссіей и прошел единогласно на первом же засѣданіи. Общее же собраніе для его окончательнаго утвержденія должно было состояться 27 февраля/12 марта.

Но революція положила конец этой благодѣтельной реформѣ.

(Продолженіе слѣдует)

П. Л. Барк.